

«Утверждаю»
Ректор
Национального исследовательского
Томского государственного университета
доктор психологических наук, профессор
Э.В. Галажинский
« 6 » июня 2016 г.

Отзыв

ведущей организации – федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822)529852; rector@tsu.ru www.tsu.ru) - о диссертации

Фроловой Натальи Викторовны

«Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е годы»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности **07.00.02 – «Отечественная история»**

Актуальность диссертационного исследования Н.В. Фроловой связана, на наш взгляд, с тем, что история школьного образования в Советском Союзе в 1920-е – 1930-е гг. вообще и на периферии, в частности, все еще имеет многочисленные «белые пятна», представляя широкое поле для новых научных поисков. Именно такой поиск и был предпринят автором диссертационного исследования. Вместе с тем, опыт научного исследования, апробированный в диссертации, может стать базой для дальнейшего изучения подобных или схожих с ним сюжетов на материалах других периферийных регионов.

Важным представляется и видение автора в актуальности предмета своего исследования связи между событиями 1920-х – 1930-х гг. в истории средней школы и политики государства в сфере историко-обществоведческого обучения в нашей стране в последние десятилетия. Предпринятый Н.А. Фроловой историко-сравнительный анализ позволит выявить многие параллели между негативными и губительными для историко-обществоведческого образования и не продуманными экспериментами 1920-х и 1990-х гг., с одной стороны, и возвращением к

классической, фундаментальной системе историко-обществоведческого образования 1930-х и 2000-х гг.

Введение диссертации содержит все необходимые компоненты. Историографический раздел свидетельствует о достаточной научной эрудиции автора. В нем содержится характеристика основных подходов и направлений в изучении школьного историко-обществоведческого образования в советской и современной исследовательской литературе, как на общегосударственном, так и на региональном уровнях.

Сильная сторона историографического обзора заключается и в том, что он строится на трех подходах: уровневом, хронологическом и проблемном. Это позволяет учитывать общероссийскую и региональную специфику, особенности отдельных периодов истории нашей страны. Особое место в проблемном аспекте историографии вопроса заняло выделение принципов отбора, содержания основных дидактических единиц, зафиксированных в учебных программах 1920 г., 1921 г., 1924 г., 1925 г., 1927 г. и 1934 г. (С. 16).

Однако не всегда автор четко разделяет историографический комплекс работ, согласно продекларированной соискателем двухуровневой системы классификации (освещение в научных работах общесоюзных и региональных сюжетов). Например, при характеристике работ, посвященных становлению народного образования в первые десятилетия советской власти, в том числе и на Севере Западной Сибири, Н.Ф. Фролова не всегда ее придерживается (С. 5).

Определение автором объекта и предмета исследования проведено вполне квалифицированно. Тем не менее, цель диссертационной работы сформулирована недостаточно четко: «выявить цели, условия, способы и результаты» реализации политики в области историко-обществоведческого образования (С. 22).

Вызывает некоторые возражения определение автором хронологических рамок и территориальных границ исследования.

По нашему мнению, верхняя хронологическая граница диссертационного исследования (конец 1930-х гг.) является довольно условной, поскольку из текста самой диссертации видно, что к этому времени только началась формироваться собственная база для подготовки учителей специально для северных школ.

Территориальные рамки исследования в связи с предлагаемым автором названием (определение в качестве границ «Севера Западной Сибири») также могут быть уточнены. Дело в том, что с 1923 г. по 1934 г. (т.е. большую часть хронологического периода диссертационного исследования) территория современных ХМАО и ЯНАО («Север Западной Сибири») относилась в административном плане к Уральской области (создана в 1923 г.). Лишь в 1934 г. эта территория в составе современной Тюменской области вошла в состав Омской области. Тюменская область с ее национально-территориальными субъектами (ЯНАО и ХМАО) на протяжении всего XX в. занимала трансграничное положение по отношению к Уралу и Сибири в экономическом, административном, социокультурном и иных отношениях. Что касается периода 1920-х – первой половины 1930-х гг., то территория Тюменской области и ее национально-территориальных субъектов относилась исключительно к уральскому региону в административно-политическом, экономическом, организационном и иных отношениях.

Автор утверждает, что реализация государственной политики в области историко-обществоведческого образования рассматривается «как культурно-исторический процесс, происходивший на территории современной Северо-Западной Сибири в границах Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (С. 23). Однако это тоже не соответствует действительности, поскольку современная территория Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры относится к Уральскому Федеральному округу и не связана в административном отношении с Сибирью.

Такое определение территориальных границ диссертационного исследования может являться авторской позицией, но оно недостаточно обосновано. В самом тексте диссертации автор неоднократно упоминает об административно-территориальной принадлежности Тобольского округа и его северных районов к Уральской области и тесной связи местных окружных органов и областных органов власти в вопросах организации образования, управления этими процессами, учреждения учебных заведений и т.п. (С. 26, 67, 75, 76, 83, 107, 111, 114, 123, 155, 175, 178, 190, 191).

Обозначение «Западная Сибирь» употребляется без отсылок к соответствующим источникам, из которых было бы видно, что оно в административном или организационном отношении корректно (С. 5-7, 81, 84 и т.д.).

Нам представляется, что в названии диссертации и в ходе самого повествования, чтобы избежать неточности в определении административно-территориальной принадлежности «Севера Западной Сибири», следовало бы употребить не политико-административную характеристику, а регионально-географическое обозначение, например, «Обской Север», «районы Крайнего Севера Зауралья» и т.п.

Методологический раздел введения представляется недостаточно проработанным. Автору необходимо было представить соподчиненные системы принципов, методов и подходов, а затем перейти к характеристике приемов исследования.

Источниковедческая база диссертационного исследования, на наш взгляд, достаточно репрезентативна. Автор привлек такие материалы как законодательные акты, делопроизводственные материалы, периодическую печать, документы личного происхождения, статистические материалы и обосновал важность каждой из групп используемых источников. Важнейшей группой источников для данного исследования послужила делопроизводственная документация, выявленная автором в центральных, уральских и сибирских архивах: в Государственном архиве Российской Федерации, Государственных архивах Свердловской и Тюменской областей, в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области, в Государственных архивах г. Тобольска, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов и архивного отдела Администрации г. Сургута.

Можно было бы порекомендовать в качестве источника «Еженедельник Народного комиссариата просвещения РСФСР» (затем «Бюллетень Народного комиссариата просвещения РСФСР»), в котором

Положения, выносимые на защиту, в целом, отвечают критерию научной новизны и актуальности. Отметим лишь, что первые два из них об основных направлениях государственной политики в области школьного историко-обществоведческого образования в 1920–1930-е гг. и о рамках содержания

государственной политики в области становления и развития историко-обществоведческого образования с начала 1920-х гг. до конца 1930-х гг. (о присущем ему дискуссионном характере поиска путей развития исторического образования и об усилении влияния государственной идеологии на все сферы жизни общества) уже выдвигались не раз в исследовательской литературе и вряд ли нуждаются в дополнительной аргументации.

Эти положения были бы более значимыми, если бы автор сконцентрировал внимание на региональных особенностях указанных процессов, уточнив или подвергнув критике уже устоявшиеся оценки.

Структура и основное содержание диссертации подчинены логике заявленной темы, соответствуют целям и задачам работы. В трех главах последовательно рассматривается государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири. Акцент делается на таких ее сторонах как содержание историко-обществоведческого образования; обеспечение историко-обществоведческих дисциплин учебной литературой и организация учебного процесса; подготовка кадрового состава по историко-обществоведческим дисциплинам.

В первой главе, посвященной государственной политике в области содержания историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг., Н.В. Фролова обстоятельно проанализировала эту проблему, удачно увязывая политику государства в этой области с социальным, экономическим и культурным развитием региона. Сильной стороной этой главы является наличие сравнительных таблиц, статистики, аналитики, как на общегосударственном, так и на региональном уровнях.

Автор достаточно подробно освещает процесс «возвращения» в советские школы истории как самостоятельной учебной дисциплины, подчеркивая ее важность в деле патриотического воспитания подрастающего поколения. Однако, на наш взгляд, следовало бы более развернуто остановиться на причинах и факторах (внутри - и внешнеполитических), обусловивших «возвращение» с середины 1930-х гг. истории в советские школы.

Вторая глава посвящена реализации государственной политики в области обеспечения историко-обществоведческих дисциплин учебной литературой и

организации учебного процесса в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е г. Автором выявлены и проанализированы ее региональные особенности. Отметим, что положительной стороной диссертационного исследования Н.В. Фроловой является то, что автор применяет междисциплинарный подход, подвергнув обстоятельному анализу педагогическую составляющую школьного историко-обществоведческого образования в данный период.

В то же время, можно было бы затронуть и такой аспект, как внедрение в учебный процесс догм «Краткого курса истории ВКП (б)», раскрыв его роль в унификации учебно-методического обеспечения работы и содержания исторического и обществоведческого образования. Можно было бы затронуть и еще один феномен того времени как разработка проектов учебников по истории СССР и всеобщей истории и о замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР руководителей партии и страны (И.В. Сталина, А.А. Жданова и С.М. Кирова,). Последнее во второй половине 1930-х гг. являлось определяющим фактором, повлиявшим на развитие школьного исторического образования.

В третьей главе рассматривается ситуация в сфере государственной политики в области подготовки кадрового состава по историко-обществоведческим дисциплинам для школ Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг. В целом глава производит хорошее впечатление.

Заметим, однако, что, на наш взгляд, в главе есть и некоторые спорные и дискуссионные моменты. Вряд ли можно согласиться с утверждением автора о «значительной роли» факультетов общественных наук российских университетов в подготовке новых кадров для учебных заведений, поскольку они существовали в вузах страны всего лишь несколько лет, и большинство из них не успевало произвести даже полноценных выпусков. Тем более, что автор не приводит ссылок на те данные, которые могли бы нам подтвердить этот вывод (С. 159-160).

Автором выделяются 4 группы педагогов, которые формировали основной учительский состав в советских школах (С. 163). Это важная для раскрытия содержания третьей главы классификация. Но из текста не видно, на основе каких источников или данных она была осуществлена. Остается, однако, не ясным является ли данная классификация самостоятельной или она заимствована у других авторов.

На наш взгляд, было бы уместным в третьей главе рассмотреть проблему подготовки преподавателей для школ Севера Западной Сибири в 1920-е – первой половине 1930-х гг. (до открытия собственных педагогических училищ в административных центрах ЯНАО и ХМАО), выяснив, где и как готовили педагогов для школ Севера. В этой главе в основном речь идет о том, кто шел преподавать в школы, откуда приходили учителя и практически ничего не сказано о региональной специфике. Автор ограничился лишь фразой при характеристике положения с обеспечением педагогическими кадрами школ Севера Западной Сибири: «эта же ситуация проецировалась и на территорию Севера Западной Сибири. Кроме того на территории Севера Западной Сибири были свои определенные условия, которые оказали влияние на всю систему народного образования в регионе» (С. 163).

Некоторые сюжеты слабо соотносятся с проблематикой третьей главы, например, там, где речь идет о составе учащихся Северного отделения Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена в 1932 г. (С. 189) или дается характеристика педагогического состава Ханты-Мансийского национального педагогического училища (С. 189-190).

Общим замечанием к структуре всей работы является то, что главы не разбиты на подразделы. Так, в первой главе следовало бы разграничить сюжеты, связанные с реализацией государственной политики на общесоюзном уровне и на региональном, выделив общесоюзные и региональные тенденции. Иногда, особенно в первой главе, нет четких переходов от общесоюзных, общегосударственных к региональным сюжетам, которые связаны с территориальными особенностями (С. 69, 74).

На наш взгляд, следовало бы отдельно рассмотреть вопросы организационно-методического характера преподавания истории и обществоведческих дисциплин и связи национальных школ Севера Западной Сибири в преподавании историко-обществоведческих дисциплин с иными вузами и средними специальными учебными заведениями Урала и Сибири в 1920-е – первой половине 1930-х гг.

Эти вопросы частично освещены во второй главе, но они плохо укладываются в тематику главы, где анализируется и организационная сторона

вопроса школьного образования, рассматривается структура школьного образования и т.п. (С. 136-141).

В заключении, на наш взгляд, не совсем понятно, что имел в виду автор диссертационного исследования, говоря, что «при условии отсутствия четких и понятных учебных программ и подробных методических рекомендаций, а также специальной литературы в широком доступе и низкой квалификации учителей в преподавании историко-обществоведческих дисциплин в национальных школах цели, поставленные перед историко-обществоведческими дисциплинами в школах Севера Западной Сибири, в полной мере достигнуты не были». Не понятно, что является критерием установления этой самой «полной меры»?

Однако высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации Н.В. Фроловой, которая представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, написанное хорошим литературным языком на актуальную и значимую тему. Автору в целом удалось достигнуть поставленной цели, продемонстрировав достаточную научную квалификацию.

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 публикациях, в том числе в 5 изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Таким образом, диссертация Фроловой Натальи Викторовны является научно-квалификационной работой. Изложенные в ней положения и выводы соответствуют тем, которые Н.В. Фроловой сформулированы в представленной к защите диссертации. Текст автореферата полностью отражает основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация соответствует требованиям пунктов 9–14 Постановления «О присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 и является научно-квалификационной работой, содержащей решение значимых для развития исторической науки задач, а Наталья Викторовна Фролова заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой современной отечественной истории Сергеем Федоровичем Фоминых (специальность 07.00.02 – отечественная история) и кандидатом исторических наук, доцентом кафедры современной отечественной истории Дмитрием Викторовичем Хаминовым (специальность 07.00.02 – отечественная история), обсужден и утвержден на заседании кафедры современной отечественной истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (2 июня 2016 г., протокол № 10).

Доктор исторических наук
(специальность 07.00.02 – отечественная история), профессор,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
заведующий кафедрой современной отечественной истории

Сергей Федорович Фоминых

Кандидат исторических наук
(специальность 07.00.02 – отечественная история),
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доцент кафедры современной отечественной истории

Дмитрий Викторович Хаминов

